

16+

Татьяна
Кошкина

КОШКИ-МЫШКИ
ПО-ВЗРОСЛОМУ

Татьяна Кошкина

Кошки-мышки по-взрослому

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Кошкина Т.

Кошки-мышки по-взрослому / Т. Кошкина — «ЛитРес:
Самиздат», 2020

Жизнь сироты Микки — не сахар, но однажды ей дают шанс все изменить. Всего-то и нужно: втереться в доверие к сыну прокурора и привести его в лапы бандитов. Но что делать, если парень оказался совсем не таким, как она себе представляла? В идеальный план вмешивается любовь. Игра выходит из-под контроля. Теперь это кошки-мышки по-взрослому...

Содержание

Вместо пролога	6
Глава 1. Хэй, Микки!	7
Глава 2. Забота-забота, уйди на...	14
Глава 3. Выгодно и очень дорого	18
Глава 4. Нанизывая бусины проблем	27
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Татьяна Кошкина

Кошки-мышки по-взрослому

Любовь – кирпичом по голове.

Любовь – горящая лампа в окне.

Любовь – ссадины на руке.

Любовь – шептать глупости в тишине.

Любовь – шаг вперед к самой большой беде...

Вместо пролога

– Не знаю, где ты её спрятал, но ты не должен таскать в дом кого попало, – холодно заявил седой коренастый мужчина. – Тебе, как будущему юристу, нужно заботиться о репутации, готовиться к поступлению, а не шуры-муры крутить.

– Это не то, о чём ты думаешь, – Тим стоял напротив отца и был странно холоден, даже раздражён.

– А что я должен думать о девушке, которая в семнадцать ночует у парня? Что она подходит моему сыну? – он сделал шаг, вышел на середину комнаты и громко заявил. – Девушка! Я не знаю, где вы скрываетесь, но о моем сыне можете забыть! Вам ничего не светит, я об этом позабочусь!

Котиков-старший подошел к шкафу и рывком открыл.

Наивный. Прятаться в шкафу – это так банально.

Тут на Микки будто наковальню уронили. А зачем она вообще прячется? Не случилось ничего криминального. Она просто помогла пострадавшему однокласснику, накормила его ужином и, насколько смогла, проследила, чтобы всё было в порядке. Зачем прятаться? Зачем мёрзнуть и рисковать простудиться из-за таких глупостей как мнение папочки-прокурора о её нескромной персоне?

Ещё и выслушивать этот бред!

Микки фыркнула и под двумя удивленными взглядами вошла в окно. Оправдываться и смущаться? Ну уж нет, этот таран было уже не остановить.

– Доброе утро, господин прокурор. Это кто же вас учил обвинять человека, не имея доказательств?

– Что? – возмущенно выдохнул отец Тима и тут же поперхнулся следующей репликой, потому что девушка успела раньше.

– То! Если так у нас работает прокуратура, то я пожалуй эмигрирую куда-нибудь в Катманду. Вы не пробовали своего сына слушать? Прежде, чем оскорблять девушку, спросите у него, что произошло. Знаете ли, не люблю, когда меня записывают в шлюхи без причины. И на всякий случай, если у вас не хватит ума поговорить с собственным ребенком: он спас меня от бандитов, получил травму. Врач сказал, что за ним первые сутки нужен присмотр. Поскольку вас не было дома, я не смогла оставить его одного. Все доказательства написаны у Тимофея на лице.

Одернула чёрную майку с черепом и скрещенными костями, после чего гордо прошествовала к выходу из спальни. Замерла у двери и обернулась.

– Не переживайте. Я не совращала вашего драгоценного сыночка, не надругалась над ним и внуки вам тоже пока не светят! Расслабьте булки, отец года!

И, не дав никому опомниться, вышла из комнаты и только в коридоре со всех ног рванула к выходу. Всё внутри дрожало от смеси страха и адреналина. Она что, только что отчитала взрослого мужика, да ещё и главного прокурора? Обувалась уже на втором этаже подъезда, застёгивая молнию непослушными пальцами.

К сожалению, она не слышала как прокурор удивленно спросил у сына:

– Это кто?

– Микки, – пожал плечами Тим и улыбнулся закрытой двери.

Глава 1. Хэй, Микки!

Микки

Микки не любила новеньких, да и в целом люди были ей как-то не очень. Особенно такие. Она смерила стоящего перед классом парня уничижительным взглядом: идеально выглаженные брюки, светлая рубашка с логотипом известного бренда на кармашке, дорогой рюкзак, а в руках айфон последней модели. Диагноз понятен – плюс один мажорчик, баловень судьбы с инстаграмом вместо мозга и банковским счетом вместо души. И самое худшее, что на этот раз ей не отвертеться!

Ирину Арнольдовну – преподавательницу черчения и по совместительству их классную руководительницу – Микки слушала вполуха. Текст был стандартный:

– Ребята, знакомьтесь. Это Тимофей Котиков. Они с отцом недавно переехали в наш город. Прошу вас помочь ему освоиться.

А массаж ему не сделать? Пяточки не почесать? От одного взгляда на этого лощенного парня у Микки сводило челюсть. Аллергия у неё была на таких вот глянцевого ублюдков с самого детства, примерно с того момента, как умерла мама, а дела отца пошли совсем плохо. Вещи из секонд-хенда, кое-как зашитый портфель и кроссовки, что держатся на честном слове производителя суперклея – за всё это ей регулярно влетало от таких вот лощенных мальчиков и девочек. Они считали, что испинать старый портфель и дорвать и так порванное – лучший выход. До тех пор, пока однажды Микки не показала, кто здесь главный. А то, что чуть из школы не вышибли – это дело десятое. Не вышибли же, и не вышибут. Только с аттестатом, уж об этом она позаботилась.

– К сожалению, у нас сейчас только одно свободное место, – чуть стушевалась Ирина Арнольдовна и глянула в сторону второй парты, за которой в гордом одиночестве восседала Микки.

Все взгляды одноклассников устремились к ней. Они знали – сейчас что-то будет и это что-то будет веселым. Кто-то даже достал мобильник и включил камеру.

Микки подняла правую ногу, что вместе с левой удобно лежала на соседнем стуле и приветливо помахала новенькому кончиком ботинка военного образца с высокой шнуровкой.

Кожаные штаны натянулись, демонстрируя стройность и длину этой самой ноги во всей красе.

По одиннадцатому “Г” пронеслись нервные смешки.

– Диана, будь добра, – устала выдохнула худая и прямая, как жердь, преподавательница, – убери ноги. Новенького всё равно больше некуда посадить!

От упоминания собственного имени Микки передернуло.

– Так у вас же стул свободен, Ирина Арнольдовна! – девушка поправила разноцветную трикотажную шапку, которую не снимала даже в помещении, и указала на место за учительским столом.

Ирина Арнольдовна поджала губы и сложила руки на груди размера “минус один”.

– Диана, не вынуждай меня звать директора!

Хулиганка лишь рассмеялась и, достав из кармана смартфон с разбитым в сеточку стеклом, включила известную всем запись: “Директор? Да пошел ты в жопу директор! Не до тебя сейчас!”.

Хохот пролетел по классу. Любой другой педагог уже тащил бы её в кабинет Романского – директора школы, – но Ирина Арнольдовна лишь устало вздохнула, подошла к девушке и

с силой выдернула стул из-под её ног. Берцы грохнули об пол, оставив на коричневой краске несколько характерных чёрных полос.

– Вы, Ирина Арнольдовна, валерьяночки попейте. Говорят, помогает!

– Мне поможет только твой выпуск, Мышкина. – Огрызнулась она и с вежливой улыбкой обратилась уже к новенькому. – Тимофей, присаживайся. При первой же возможности мы найдем тебе другое место, пока придется потерпеть.

Блондин широко улыбнулся, продемонстрировав всему классу глубокие ямочки на щеках и хитрый прищур голубых глаз. Он пристальным взглядом прошелся по Микки, вызвав легкий холодок вдоль позвоночника. Бывают же люди, которые смотрят на тебя, и кажется, что видят насквозь. Диана с трудом подавила желание плюнуть на соседний стул.

Мурашки всё ещё бегали по телу, когда этот мажор, распространяющий запах свежего одеколona типа “морской бриз”, подошел к своему месту и под удивленные взгляды учеников достал из рюкзака носовой платок. Он невозмутимо протер сидение, но прежде чем сесть, оценивающе глянул на неформального вида соседку.

“Королевского разрешения, что ли, ждет?” – подумала Микки и прикинула, куда бы его по-королевски послать.

– Садись-садись! – крикнул Вадик Жданов с последней парты. – Микки не кусается!

Диана пару раз красноречиво клацнула зубами. Новенький не впечатлился и с той самой хитрой улыбкой опустился на свое место.

Ирина Арнольдовна выдохнула и смогла, наконец, начать урок. Вскоре от веселья не осталось и следа, все дружно пыхтели над перерисовыванием сложной детали в трех проекциях.

Чешир

Тимофей завершил рисунок и покосился на свою соседку. Он с детства любил интересных персонажей, а она с первого взгляда показалась ему очень интересной вместе со своей бравадой и нелепой агрессией. Девушка будто застряла в возрасте тринадцати лет – подростковый бунт не отпустил. Да и выглядела так же. Разноцветная шапка на голове, футболка с принтом Микки Маусом обтягивала вполне уже сформировавшееся женское тело, кожаные штаны и берцы. Тим бы не удивился пирсингу или тату, но ни того, ни другого пока видно не было.

Мышкина будто что-то почувствовала, повела остреньким носом и резко обернулась. Но он успел увернуться от острого как бритва серого взгляда. Скосил глаза вновь лишь тогда, когда девушка увлеклась изображением на альбомном листе.

Присмотрелся. Она соизволила изобразить далеко не деталь. Это был очень правдоподобный шарж, нарисованный умелой рукой. Его отцу когда-то коллеги подарили нечто подобное – стоило кучу денег.

Диана гротескно увеличила глаза и нос преподавательницы, ещё сильнее вытянула тело и увлеченно дорисовывала длинные тонкие пальцы.

“Ну чисто стрекоза!” – пронеслось в голове у парня. В этот момент его соседка характерным росчерком нарисовала крылья.

Парень с трудом сдержал улыбку, оторвал от последнего листа в альбоме небольшой кусочек и написал: “Красиво. Ей понравится”.

Диана прочитала и фыркнула себе под нос. Он думал не ответит, но девушка поступила иначе:

“У неё уже коллекция”

“А у тебя талант. Очень похоже”

“Склеить меня решил, отличник?”

“С чего ты взяла, что я отличник?”

“В зеркало на себя посмотри”

Тимур усмехнулся, скомкал исписанный клочок бумаги и сунул в карман. Хотел оторвать ещё один, но звонок спутал все планы.

– Сдаем работы! – рявкнула Ирина Арнольдовна, силясь перекричать грохот стульев. Стрекозой подлетела к их с Дианой парте и выхватила у девушки листок. – Ты опять?

– А вам не нравится? Новенький вот считает, что у меня талант. Если что, вот эту ерунду, – Микки кивнула на доску, где твердой преподавательской рукой был начерчен исходник, – я тоже нарисовала.

Тима краем глаза взглянул на... идеальный чертеж. Нет, он не был специалистом по этому предмету, но и дурак заметит, что рисунок девушки точь-в-точь повторяет изображенное на доске.

– Ох, – вздохнула преподавательница. – Твои бы таланты, да в мирное русло, Диана.

– В мирных водах не плаваю, Ирина Арнольдовна, – хмыкнула соседка по парте и размашистым жестом сунула учебник в потертую наплечную сумку.

Листок Тимофея тоже оказался в руках “стрекозы”, та лишь одобрительно хмыкнула и ушла дальше.

Парень обернулся, чтобы сказать ещё пару слов своей соседке, но та уже чёрной тенью в разноцветной шапке выскользнула из дверей класса.

– Хороша, да? – к нему подошел коренастый парень в клетчатой рубашке и протянул широкую ладонь. – Вадик Жданов, для друзей просто Свин.

– Тимофей. Для друзей Чешир или Тим, – ответил на крепкое рукопожатие.

– Буду тебе помогать. Сам в прошлом году сюда перевелся, чуть не сожрали. Так что держись рядом, а к Микки лучше не подкатывай. Я подкатил, потом неделю в больнице валялся.

“Становится всё интереснее,” – заметил про себя Чешир.

– Почему?

– Парень у неё тот ещё урод. Бандит какой-то. Узнали, приехали всемером и отметили. Повезло, что без операции обошлось. Так что не ведись на это её “я крутая и самостоятельная”. Это твоё? – новый знакомый кивнул на стол.

Тимофей не сразу заметил, что его соседка оставила небольшой бумажный прямоугольник. Визитка.

– Нет. Что ещё за... – взял в руки и рассмеялся.

На визитке крупными буквами значилось: “Микки”. Указан номер телефона и адрес странички в инстаграме. Надпись под всем этим великолепием гласила: “Слишком крута для тебя”.

Завершала идеальную картину Минни Маус в распахнутой блузке. Она бессовестно демонстрировала парню приличного размера голую грудь и томно улыбалась.

– О, а ты ей понравился! Обычно Микки визитки не раздает! – Свин бесперемонно заглянул через плечо. – Зачетные сиськи, – одноклассник рассмеялся глухим, чуть похрюкивающим смехом.

Чешир даже не стал спрашивать откуда у него прозвище – всё ясно.

– Так, Тим, кончай пялиться на визитку, на физру опоздаем! Препод – зверь. За каждую минуту опоздания по десять кругов назначает. Нахрена нам эти проблемы?

– Проблемы нам не нужны, определенно, – задумчиво произнес Тим и сунул визитку в боковой карман рюкзака.

Микки

На физру Микки ходила, потому что в здоровом теле – здоровый дух. Ей нельзя было болеть ни при каких обстоятельствах. Пока что она отлично держалась: за шесть лет даже насморка не было.

Женская раздевалка напоминала Микки клубок змей с ароматом дезодоранта “пьянящая лаванда”. Все шипели: кто-то шептался, кто-то ругался, кто-то разговаривал по телефону, перемывая кости знакомым. В общем, шла обычная жизнь рядового серпентария.

– Всем внимание! – звонкий, режущий уши крик заставил всех замолчать. На низкую лавку “выползла” главная змея, она же стройная блондинка с длинной косой до пояса. Девушка вздернула маленький носик и совершенно по-хищному усмехнулась, обнажив от природы острые клычки. – Новенького все видели? Слюни не пускать, сиськи не демонстрировать – он мой!

Диана искренне хотела промолчать, отмахнуться и заткнуть себя беспроводными наушниками, но с языка против воли сорвалось ехидное:

– А он об это знает?

– Скоро узнает. А ты, – она ткнула в неё тонким пальчиком с идеальным френч-маникюром, – и не мечтай. Можешь крутить перед ним прелестями хоть до чёрной пятницы тридцать первого века, он на тебя и не посмотрит. Не твоего полета птица.

– Карин, – тихо обратилась к ней закадычная подружка Инна, обладательница самого длинного языка в параллели, – а что он за птица? Ты что-то знаешь?

– Ещё бы! Мне вчера папа рассказал. Отец этого Тима – новый областной прокурор. Назначили из соседнего региона, типа свежую кровь вливают. Вот они и переехали. Семейка у них крутая, сплошные юристы уже восемь поколений. Денег как у дурака бумаги.

Микки в очередной раз скривилась. Опыт не пропьешь, особенно если пьешь только дрянной кофе. Золотой мальчик. И зачем только дала ему визитку? С другой стороны, у него есть деньги. Вдруг посмотрит Инстаграм и закажет папочке-прокурору портрет на день рождения. Это было бы неплохо, лишних денег не бывает.

Успокоив себя мыслями о том, что всё сделала правильно, Микки поправила высокий топ и вышла из раздевалки. Встревать в новую перепалку с бывшей лучшей подругой не было ни сил, ни настроения.

Когда-то давно Карина и Микки были подругами, но всё пошло прахом, стоило девочкам осознать разницу между Гуччи и фабрикой “Заря”. Так лучшая подруга в один из дней присоединилась к компании агрессоров, а через месяц возглавила её, рассказав злопыхателям все нехитрые детские тайны Микки. Тогда для маленькой девочки это стало ударом, сейчас же Диана Мышкина воспринимала те беды как разминку перед настоящими проблемами. Да-да, сучка-жизнь на этом не закончила. На предательстве лучшей подруги она только разминалась, а потом разогрела мышцы и так ударила, что в голове до сих пор звенит.

У входа в спортзал Микки настигли несколько пристальных мужских взглядов и сигнал мобильного. Первое она проигнорировала, второе не смогла.

В мессенджере висело сообщение от пользователя с ником – Гиена.

Гиена: “Привет, горячая! Сегодня встречаемся в семь вечера на нашем месте”

Микки: “Сегодня не могу. Срочный заказ”

Гиена: “Не парит. Акела сказал, должна быть. У него к тебе какая-то срочная хрень. Можешь, конечно, его продинамить. Но тогда место в банде те не светит”

Микки: “Хорошо, буду”

Только этого ей не хватало. Зачем она понадобилась лидеру? Баб своей стаи он обычно стоически терпел, но никогда не заставлял приходить на встречи и уж тем более не вел с ними серьезных дел. Она, конечно, особый случай, но Волк не стал бы принуждать ее без причины.

Микки нервно подернула плечами. Не нравилась ей эта история, но выбора не было. Таким, как он, не отказывают, а если пытаются, то их жизнь заканчивается очень и очень быстро.

– Микки, отличная задница! – выкрикнул Ломышев, двухметровый бугай немного без царя в голове и капитально без мозгов.

– Поцелуй ее в мечтах! – резанула Мышкина и, сунув смартфон под резинку топики, вошла в спортзал.

Чешир

Когда преподаватель объявил о начале игры в баскетбол, Тим покорно сел на лавку. Его выберут в команду одним из последних, ведь он незнакомец. Это после урока новые одноклассники узнают, что у него разряд по баскетболу и за плечами два года игры в лучшей команде области. А пока Тимофей Котиков просто новенький в классных кроссовках.

– Ты мухлевал! – рявкнул на весь зал Свин, один из назначенных капитанов команд.

Судя по всему, он только что проиграл жеребьевку и ему предстоит набирать команду вторым. Интересно. Тим обвел взглядом зал. За кого же такая драка? Неужели здесь есть сильные игроки?

Но как бы Тим ни всматривался, рассмотреть никого не смог.

– Умей проигрывать, Жданов! – сказал рослый парень фамилию которого Тимофей не знал.

– Хватит! – рявкнул на них старый педагог и для верности свистнул. – Набираем команды и приступаем. Девушки, не хотите играть, так хотя бы не мешайте! – цыкнул педагог на стайку хихикающих одноклассниц. – Ломышев, начинай!

Тим не переставал удивляться порядкам в новой школе, в прежней у них никогда не было послаблений. Короткую игру в конце занятия проводили и парни, и девушки, а зал просто разбивали на две половины.

– Будет сделано! – улыбнулся удачливый капитан команды. – Микки, играешь?

Взгляд Тима вновь скользнул в сторону соседки по парте. Та лениво развалилась на лавочке, вытянув вперед длинные ноги. Короткий топ так подчеркивал её достоинства, что разноцветную шапку на голове Чешир заметил не сразу. Несмотря ни на что – хороша. И... хороша в баскетболе?

Микки показала Ломышеву средний палец и вызывающе поправила злосчастный топ-искушение, якобы приподнимая грудь.

– Микки с нами! Йэс! – обрадовался капитан первой команды, а Свин сразу как-то скис и бросил грустный взгляд на парней, ожидающих приглашение в команду.

Тим завязал непослушный шнурок и махнул Жданову рукой. Мол, выбирай меня. Играть в одной команде с Микки он не хотел, а вот сыграть против этой острой как лезвие ножа девчонки хотелось до одури.

Свин нахмурился, будто прикидывал, справится новенький или нет.

– Точно? – одними губами.

Тим показал ему большой палец, мол, всё пучком. Я готов.

– Хорошо. Котиков в мою команду! – выкрикнул тот и тут же ответил на удивленные взгляды: – новеньким надо помогать!

– Это правильно, Вадим, – одобрил преподаватель.

Дальше набор команд пошел быстрее и через несколько минут все были распределены. Микки единственная из девушек оказалась в игре.

– Поставь меня против неё, – шепнул Тим своему капитану.

– С ума сошел? Диана – бешеная. Она тебя в лоскуты порвет. Облагаться в первый же день – херовая стратегия. И вообще, забыл про парня-бандюгана?

– Да помню я.

– Вот и не нарывайся. Дольше проживёшь.

В итоге ему пришлось играть против меткого, но медленного паренька. Имени его он не знал, да и не горел желанием знакомиться. Тима больше привлекала быстрая как стрела Микки. Она обводила нескольких игроков за раз, легко подныривала и, оп, мяч снова в ее руках. Идя вперёд, девушка была неудержима: могла ударить под ребра и даже укусить. Преподаватель смотрел на это сквозь пальцы. Лёгкая усмешка заиграла на его губах, когда девушка в очередной раз провела атаку и закинула трехочковый.

Очередная атака и Тим, забывшись, рванул наперерез Микки. Его парнишка всё равно плелся позади, явно боясь попасть под горячую руку.

Микки

"Ломышев справа, открыт!" – заметила краем глаза Микки. Он хоть и бестолочь, но забивает неплохо. Сделала обманку влево, а сама резко кинула мяч Лому. Вот только поймал его не он. Новенький выскочил будто из ниоткуда и в лёгком прыжке перехватил подачу.

– Какого хрена? – рявкнула на команду. – Как вы его пропустили?!

В крови кипел адреналин. Микки хорошо знала себя, охваченная азартом она неудержима. Идёт к цели и никогда, никогда не отступит. Так было во всем с тех пор, как мамы не стало. С тех пор, как началось выживание.

Забыв обо всем на свете, она бросилась следом за новеньким. Догнать. Отобрать. Стереть с лица эту самодовольную улыбочку.

Топик промок насквозь, струйка пота потекла по шее, тело напряглось взведённой пружиной.

Она понимала, что ее команда, потеряв преимущество, смирилась. Эти слюнтяи скорее изображали защиту, чем правда пытались помешать Котикову забить.

Микки настигла его уже под кольцами. Быстрый, гад!

Прыжок, шершавая поверхность меча в миллиметре от ее ладони. Не успела. Грохот щита. Мяч в корзине.

Нога подогнулась и Микки едва не взвыла от боли, приземлившись на внешнюю сторону стопы. Слезы выступили на глазах, но тут же высохли, стоило сильной руке обхватить талию. Кожа к коже. Огнем по телу и будь проклят короткий топ.

Быстрый этот новенький, везде успел.

– Ты в порядке? – в голосе неприкрытое беспокойство.

Микки вдохнула резкий запах мужского дезодоранта и шумно выдохнула. Голос не должен дрожать. Она кожей чувствовала, что взгляды одноклассников сейчас устремлены на них. Оценивающие. Жадные. Голодные до сплетен. Это никуда не годится.

– В порядке. Руку убери.

– Я помогу дойти. Нужно зайти в травмпункт, ты опасно приземлилась, – голос тихий, мягкий, вкрадчивый. Почти нежный.

Всё внутри отреагировало на него протестом и ярко вспыхнувшим раздражением. Что этот парень себе позволяет? Мешает атаке, лапает на глазах у всех, а теперь и говорит так... странно!

– Сама справлюсь! – резко скинула его руку и поковыляла к выходу из зала. Шаг неровный, как и ритм сердца.

Вот же неудача. Хотелось быть то ли от боли в ноге, то ли от чувства острого одиночества, что резануло по груди, стоило оттолкнуть от себя Тимофея.

Что за бред? Она Микки. Она привыкла справляться одна. Ей не нужна помощь.

– Что, сделали тебя? – донеслось в спину злорадно.

– Пошла нахрен! – рявкнула Диана и вышла, громко хлопнув тяжелой дверью спортзала.

Падальщики. Ее окружают падальщики. Стая шакалов, которая растерзает, стоит проявить слабость. Но Микки не проявит, не даст им повода никогда.

Больше никто не посмеет ее унижить, а этот новенький... Нужно держаться от него как можно дальше, потому что рядом с ним ей на мгновение захотелось быть слабой.

Глава 2. Забота-забота, уйди на...

В пустой раздевалке царила приятная тишина. Микки не сразу осознала свое счастье: душ свободен, можно переодеться без толкотни, допрыгать до аптеки и, если повезет, вернуться до конца урока.

Она аккуратно стянула промокший от пота носок. По краю лодыжки шел бордовый кровоподтёк, нога начинала стремительно распухать.

– Да чтоб тебя!

Микки быстро стянула остальную одежду и поспешила в душ: смыть последствия физры и окатить лодыжку ледяной водой. Хотя что-то, чтобы не хромать неделю. У неё нет на это времени, через три дня должна твердо стоять на шпильках. Иначе о новом мобильнике можно забыть, а то этот вот-вот откинёт контакты. Ей ни в коем случае нельзя оставаться без связи.

Шипя от боли, натянула на больную ногу облегающие леггинсы из псевдокожи. Угрозило ее надеть именно их! Именно сегодня!

Кое-как собралась и поковыляла к выходу из школы. Охрана в виде бабушки-божьего одуванчика только строго глянула на неё и махнула спицей. На морщинистом лице ясно читалось: "Пропавшая девка!".

Восемь ступенек крыльца и долгожданный асфальт, по которому сеточкой расплзались тонкие последствия летней жары.

Сентябрь в этом году выдался теплым и солнечным, обычное лето быстро деградировало в бабье и теперь активно золотило березы и яблони в школьном сквере, будто марафет наводило.

Микки поежилась. Лето бабье, а значит коварное. Обманчивое тепло то и дело остужает прохладный ветерок. Именно он, играя, коснулся кожи и заставил девушку пожалеть о том, что кожанка осталась в гардеробе.

– Диана, ты куда собралась?

Короткий окрик застал врасплох, а цепкие пальцы на локте стали уж совсем неприятным сюрпризом. Директор школы стоял рядом и мерзко поблескивал своей лысиной на осеннем солнце. Бабье лето сразу перестало казаться Микки прекрасным, очень захотелось грозы, чтобы молнией по этому блестящему темечку и в пепел.

– Упала на физкультуре. Иду в аптеку, – ответила спокойно, проглотив острый приступ тошноты.

– Хватит врать, – директор прищурил и без того маленькие, почти бесцветные глаза. – У нас есть медпункт. Если получила травму, то иди туда, а не пытайся сбежать с уроков!

– В медпункте только аспирин, клизма и Клавдия Ивановна, которая давным-давно в маразме. А мне нужен эластичный бинт. Это в аптеку. – Микки объясняла медленно, как маленькому ребенку или полному дебилу, кем директора и считала.

Всё, что ей хотелось сделать, глядя на этого склизкого типа с потной лысиной, это схватить его за шею и пару раз провести самодовольной мордой по асфальту. Но ей нужен аттестат, а значит, до конца учебного года придется терпеть.

– Ну я пошла! А то подумают, что у нас с вами роман, и вы не только козел, но ещё и педофил! – заявила Микки и освободила руку из некрепкой хватки.

Лицо директора побагровело.

– А ну, стой! Диана, я с кем разговариваю?! – он аж подпрыгнул на месте от возмущения.

Девушка наигранно бодро шла вперёд. К счастью, директор не мог видеть бледное лицо, стиснутые до боли зубы и слезы в серых глазах.

А вот Тимофей, который отпросился и побежал в аптеку сразу, как Микки вышла из спортзала, это видел и слышал обрывки разговора.

Чешир

Тим нахмурился и сжал в руках пакет из аптеки. От Микки и директора его отделял нестройный ряд кустарников. Он с трудом остался незамеченным, вовремя нырнув в их тень.

Странные отношения с директором. В его старой школе за такое давно бы исключили. Какие тайны хранит в себе девушка, мягкую кожу которой всё ещё помнит ладонь?

Он едва успел пообещать себе, что обязательно расспросит обо всём Свина, как Микки дернулась и схватилась за ствол ближайшего дерева.

Тимофей рванул к ней, не подумав, что директор может всё ещё стоять на крыльце и увидеть их вместе. Руки жили своей жизнью, вновь оказавшись на тонкой талии, поддерживая.

– Опять ты?! – сверкнула глазами Микки.

Никакой растерянности или смущения, в глазах лишь настороженность побитого щенка, которого внезапно решили погладить. Девушка абсолютно так же, как на уроке, вывернулась из захвата и дернулась в сторону, но вновь зашипела от боли.

– Пошли, я видел там лавку в кустах, – подцепил под локоть и помог сначала перебраться через невысокий заборчик, а затем допрыгать до старой покосившейся лавки.

Место хорошее. От школьных окон ее скрывают кроны деревьев, а от проходящих мимо всё тот же неровно остриженный кустарник, за которым Тим прятался несколько минут назад.

Трухлявая лавочка ещё помнила стеснительных пионеров, что в далёком прошлом приходили целоваться под сень школьных яблонь. Сейчас это неактуально. Сегодня в школьных коридорах больше страстных поцелуев и наглых прикосновений, чем в самых смелых мечтах романтиков из далёкого прошлого.

Тим, не обращая внимания на возмущения девушки, усадил ее на лавку.

– Совсем охренел, отличник?

– Меня зовут Тимофей, можно просто Тим.

Заявил он невозмутимо и, опустившись на одно колено, принялся освобождать стройную ножку из массивного берцового сапога. Стягивая чистый носок с чуть припухшей лодыжки, Тим невольно заметил, что на ней прекрасно смотрелись бы туфли с высоким каблуком. Острым, как язык Микки.

Девушка на несколько мгновений будто оцепенела, позволяя ему командовать. Вот только шока хватило ненадолго:

– Отпусти! Ты что...

– Я спортсмен и травмировался так сотню раз. Расслабься, сейчас всё сделаю, – отрезал он и, достав гипотермический пакет с нежным названием "Снежок", ударил по нему со всей дури и приложил к распухшей лодыжке.

Микки молчала и хмурилась. Казалось, ещё немного и она, как дикобраз, выпустит гигантские иглы, пытаясь защититься от того, кто просто хочет помочь.

– Что тебе нужно? – она первой нарушила тишину.

– В смысле?

– Чего ты хочешь, отличник? Люди не помогают просто так. Вам всем что-то нужно. Так что? Домашку по черчению? Информацию? Секс?

Тим едва не выронил эластичный бинт, который увлеченно разматывал и расправлял несколько минут.

То, как просто она предложила всё, в том числе себя, сбilo с толку. Нет, скромным девственником он не был. Год назад удачно съездил в спортивный лагерь и пообщался с гимнасткой из олимпийского резерва. Но прямога Микки обезоружила.

Несмотря на растерянность, ответ он сообразил почти сразу. Улыбнулся и опустился на скамейку, положив на колени злосчастный бинт.

– Мне ничего не нужно. Просто чувствую себя виноватым. Я не должен был играть против тебя и, если бы послушался капитана, ты не получила бы травму. Вот и всё, Диана.

– Не называй меня Диана! – взъершилась она мгновенно.

– Почему? Красивое имя.

– Оно мне не подходит. Это имя для принцессы, а я точно не она.

Красноречиво кивнула на стоящий рядом с лавкой сапог и махнула разбитым мобильником. Тим ляпнул раньше, чем подумал:

– А что, королев переименовывают? Сидите смирно, ваше величество.

Он снова опустился на одно колено и, убрав в сторону холод, принялся наносить мазь. Микки вздрагивала от каждого прикосновения.

Тим не хотел причинить ей боль и, сам того не замечая, слишком нежно прикасался к бледной коже.

– Больно? Потерпи немного, сейчас закончу и наложу повязку. С этой мазью через два дня сможешь нормально ходить. Но лучше обратиться в травмпункт.

Микки молчала. Молчала, когда наносил мазь. Молчала, когда мягко, но плотно накладывал бинт. Молчала, когда зачем-то принялся слабее перешнуровывать сапог. Молчала, когда они медленно шли к школе. Молчала следующие четыре урока.

Молча прошла мимо после занятий и нырнула в объятия долговязого парня с татуировкой в виде языков пламени на шее. Тот не постеснялся на виду всей школы засосать ее по-взрослому и нагло сжать ягодицу. Взревел мотор старого чёрного мерседеса и увез Микки прочь в другую жизнь, о которой Тим ничего не знал.

Он лишь поймал себя на мысли, что этому долговязому очень хочется оторвать наглые руки.

Микки

Микки из окна авто проводила взглядом стоящих на крыльце одноклассников и выдохнула. Всё, план сработал. Хороший мальчик после этого представления к ней больше не подойдёт, не будет смотреть голубыми глазами так прожигающе пристально, не будет касаться. Поджала губы и чуть прикусила внутри, пытаясь подчинить странную горечь. Идиотский день. Гадский Тимофей Котилов. Отвратительный запах в салоне.

– Опять траву курили? – поморщилась и приоткрыла окно.

– Тестировали товар. Я ж не могу пацанам байду впаривать, – прокаркал Гиена, он же Славик Шмотов, он же местный распространитель лёгкой наркоты под крышей банды Волка. – Клиент пошел серьезный, если что, трахнет без вазелина.

– Ясно. Спасибо, что приехал. Нога эта чёртова, – вновь скривилась от боли.

– Ты в пятницу сможешь работать? Если что, Лола поработает за двоих, – парень бросил на неё тяжелый взгляд.

Внезапно, будто что-то решил, резко крутанул руль вправо и съехал с дороги в безлюдный двор.

– Ги, ты что творишь?! – ошетибилась Микки. – Я смогу работать. Без “бэ”. Через два дня я прыгать буду. Поехали уже.

– Нет, Мик, я не об этом хотел поговорить, – Славик сжал руль, морщинка между темными бровями стала глубже. – Хотел предупредить о Волке. Сегодня он предложит тебе поработать на очень влиятельных людей, пообещает золотые горы и платиновое дерьмо. Не соглашайся, Мик. Делай что угодно, но не соглашайся. Иначе я тебя не знаю.

– В смысле? Объясни толком, Ги! Что предложит Волк? На что я не должна соглашаться?

Микки напряглась. Если Гиена, который вечно на расслабоне, так напряжен, то что ждет её на встрече банды? Чуть повела плечами, но больше никак не выдала своего волнения. Будет что будет.

– Не могу сказать. Сама всё узнаешь. Просто не соглашайся, Мик.

– Давай так, Ги, я сама буду решать на что мне соглашаться, а на что нет. Но за заботу спасибо. Поехали уже!

Старинное здание из потрескавшегося красного кирпича зияло пустыми глазницами сводчатых окон, в которых уже лет десять не было ни одного целого стекла. Старый мерседес сделал полицейский разворот, подняв в воздух столп пыли, и затормозил у висящей на одной петле двери.

– Гиена, ты, как всегда, с фейерверком, – вышел из тени крупный парень с татухой в виде кабана на всю лысину. За его спиной материализовались ещё два мордоворота с пустыми бесцветными глазами и одинаково отсутствующим выражением лиц

– А ты, как всегда, не к месту. Ты что здесь забыл, Кабан? Это территория стаи.

– Перетер за жизнь с вашим Акелой. Больше тебе знать не надо, нос не дорос, – маленькие круглые глаза плотоядно скользнули по тонкой фигурке Микки, выбирающейся из машины. – Привет, крошка. Ещё не решила уйти отсюда к дядюшке Кабану? Я тебя не обижу, приласкаю.

Микки передернуло от сального взгляда и мерзкой ухмылочки.

– Обойдусь. Меня и здесь не обижают.

– Да ладно? А говорят, что ты всё ещё не член банды и тебе швыряют за работу жалкие копейки. Подумай, Микки, я заплачу больше за твою красивую попку.

Гиена скрипнул зубами, но связываться с лидером второй крупной банды города не рискнул. Микки и не надеялась на его защиту, она пока в состоянии обеспечить её сама.

– Ты меня с кем-то путаешь, Кабан. Я не шлюха и никогда ей не буду.

– Веришь, что всю жизнь будешь с Гиеной трахаться? Он тебя выкинет при первой возможности, а потом сдаст Волку. Ляжешь под того, на кого главный укажет. Все телки банд через это проходят. Так что если потребуется помощь, защита, любовь и ласка, ты знаешь, где меня найти, Микки.

Кабан махнул рукой и переваливающейся походкой направился к припаркованному у стены внедорожнику.

– Вот урод, – ошетинулась Микки. – Врёт как дышит.

В глубине души она знала, что Кабан прав. Девушек в бандах если и держали то либо для развлечения, либо "для работы". В большую и светлую любовь Гиены Микки тоже не верила. Но ей и не была нужна любовь, ей нужны деньги и сила, способная надавить на нужных людей. Банда была единственной доступной ей силой.

Гиена лишь ещё больше нахмурился и, подхватив ее под локоть, утянул в сырость заброшенного здания.

– Волк ждёт, Микки.

Глава 3. Выгодно и очень дорого

В старом цехе, что когда-то давно принадлежал швейной фабрике, пахло сыростью. Микки привычно подавила желание чихнуть и наступила сапогом в глубокий слой пыли.

Несколько членов банды Волка сидели кругом на давным-давно упавших с потолка балках. Царило веселье: кто-то ржал, кто-то в наглую целовался и запускал руки под футболки своих девушек. Те лишь глупо хихикали и временами прерывались на дозу коктейля типа "отвёртка".

Микки с трудом сдержала рвотный порыв. Она всей душой ненавидела алкоголь, а ещё больше ненавидела пьяных людей. Особенно мужчин, но это уже частности.

– Хэй, Гиена, Микки! – махнул им рукой Честер. Тощий как щепка парень с родимым пятном на правой щеке уже был навеселе. Ди не знала, чем именно он занимается, но все упорно считали его помощником Волка.

– Привет, Чес! – Гиена коротко пожал ему руку и отправился по кругу здороваться с остальными

Микки коротко кивнула и задумчиво посмотрела на облупленную дверь в дальнем конце просторного зала. Вероятно, за ней много лет назад сидел какой-нибудь начальник производства, теперь же всё называли ту комнату "Логово". Именно туда ей предстоит войти и получить заказ, от которого она непременно должна отказаться. Мурашки пробежали по спине, когда сзади раздалось ровное и опасное:

– А вот и Микки.

Девушка резко обернулась и встретилась с глазами цвета зимнего неба. Взгляд Акелы резанул кожу холодом, но Микки не дрогнула. Перед ней стоял высокий мужчина, так не похожий на главарей других банд. Взять для сравнения того же Кабана: гигантский хряк был типичным продвинувшимся по службе гопником с грязными руками и любовью к водке. Волк, или Акела, выглядел совсем иначе. Он больше напоминал благородного разбойника из книг: подтянутый, с идеальной осанкой и телом атлета, он не только поддерживал форму, но и обладал идеальным чувством стиля. Микки знала, что ему едва за тридцать, но среди темных волос уже виднелись первые седые пряди. Акела выглядел как всегда превосходно. Небрежно растегнутая кожаная куртка, под ней чёрная рубашка, а на шее волчий клык, обвязанный тонким шнурком. Брюки удерживал широкий кожаный ремень, на котором опытный глаз мог бы рассмотреть два пистолета. Но они были не так опасны, как ножи, которые Акела постоянно носил с собой и "на случай важных переговоров" чаще использовал именно их.

Холодное оружие было для Волка настоящей страстью. Своими ножами он бил без промаха и не знал пощады.

Микки хорошо помнила тот день, когда впервые познакомилась с бандой и ее предводителем.

Хрупкая девушка в серых легинсах из секондхенда и толстовке на три размера больше несмело ступала по гнилым деревяшкам. Она вздрагивала от каждого шороха и озиралась, как выпавший из гнезда птенец. Темные волосы, собранные в неопрятный пучок, торчали в разные стороны. Так она ещё больше напоминала испуганную птицу.

– Не бойся, мелкая, Акела никого не ест просто так. Здесь все наши.

Гиена горделиво выступал рядом. Здесь он свой, этот мир ему привычен и понятен. А вот Диана была в таком месте впервые. Хотелось дать дёру и сбежать, но её желания теперь

не имеют никакого значения. Этот парень предложил ей хорошие деньги и связи. Разумеется, если она сможет договориться с Волком.

Диана понимала: чтобы убедить загадочного Акелу взять в дело четырнадцатилетнюю девочку, придется постараться. С малолетками связываются очень неохотно и по большому благу.

Что ж, блат у неё есть, а вот невинности большие нет. Если дело выгорит – достойный размен. Если не выгорит, что ж. Они точно не в древней Японии, где можно было эту самую невинность дорого продать. Она в этом мире ничего не стоит, а значит проходит в ее личном архиве под грифом “расходный материал”.

На сваленных балках и стоящих по кругу ящиках в тот день никто не сидел. Гиена стряхнул пыль с деревяшек и уселся, вытянув длинные ноги. Подошвами сапог он почти касался чёрного круга кострища. Видимо, банда временами жгла здесь костер. Интересно, зачем?

Подумать об этом Диана не успела. Громкий визг заставил её сжаться и втянуть голову в плечи. Глухой удар, шевеления и новый крик:

– Я всё верну! Всё верну! Ааа!

– Подожди минуту. Никуда не уходи. – Гиена нахмурился и, вскочив с балки, потрусил к обшарпанной двери.

Момент для знакомства был неподходящий, но Диана не могла отступить. Будь жива достопочтенная Мария Ивановна, её родная тётка и первый педагог по рисованию, она бы ужаснулась тому, в каком месте её любимая племянница проводит свободное время.

Девушка закусила губу и проглотила горькую слюну, скопившуюся во рту. Пять месяцев назад случилась та самая автокатастрофа, а больно так, будто всё произошло вчера.

Она смотрела в центр пепелища и старалась не думать о том, с кем ей предстоит встретиться, кого убедить и на кого работать. Диана со всем справится, иначе от её жизни тоже останется вот такое вот чёрное пятно и ничего больше. Цена малодушию в тот момент была слишком высока.

– Я больше никогда... правда... – грохнула дверь.

Диана подняла взгляд и увидела полненького мужчину в потёртой джинсовой куртке. Он был перепачкан кровью: она сочилась из пореза на щеке, из глубокой раны на плече, которую тот зажимал ладонью здоровой руки, а из раны на торсе выливалась, пульсируя (по идее зажимать надо было её).

– Я не хотел, не хотел, – повторял он сухими губами.

– Ещё скажи, что руки сами за тебя воровали! – раздался ледяной голос из-за приоткрытой двери. – Гиена, помоги ему. Теперь ты главный по гербарию! Поздравляю с повышением.

Брошено было так небрежно и холодно, как будто он послал непослушного ребенка в угол, а не назначил нового человека распространять лёгкие наркотики.

– Спасибо, босс. Не подведу. А как быть с клубами? Я привел новенькую...

– Пусть войдёт. И не говори, что ты не потянешь клубы и гербарий одновременно.

– Всё сделаю, – отчеканил Гиена и выглянул, чтобы поманить Диану в комнату.

Рассекреченный вор медленно осел на пол. Девушка поборола в себе порыв помочь и гордо прошла мимо, едва не поскользнувшись на луже крови. Привыкнуть, к этому просто нужно привыкнуть, чтобы выжить. Руки едва заметно подрагивали, когда Диана переступила треснутый порог кабинета.

Серый взгляд ледяным дождем скользнул по бледной коже, лохматому пучку на голове, мешковатой кофте и невзрачным штанам. Выдохнула, завязалась узлом и с вызовом посмот-

рела в глаза хищника. Тот лениво вытирал кровь с лезвия ножа и был удивительно, почти нереально красив.

Ровные черты лица с ярко выраженными скулами. Чёрная ткань рубашки эффектно контрастировала с бледной кожей и скрывала несколько алых пятен. В то время Акела предпочитал кожу и щеголял в рокерских штанах с цепями. Пояс с ножами смотрелся здесь очень кстати.

Улыбка-оскал и неутешительная оценка во взгляде.

– Гиена, погуляй, – короткая фраза и одновременно с этим последние капли крови стёрты с ножа.

– Но... – парень дернулся к Диане, но под взглядом водителя отступил и послушно вышел.

Стены с облупившейся краской внезапно стали тяжёлыми и надавили, будто хотели поставить девушку на колени перед незнакомцем.

Диана вопреки страху выпрямилась и расправила плечи. Сделала шаг вперёд, на большее её не хватило.

– Значит, хочешь работать в клубах? – Акела спрятал оружие в ножны и уселся на край обширного стола.

– Да, – хотела выкрикнуть, но пискнула.

– Нет, – эхом ответ. – Ты не подходишь для этой работы. Если Гиена ведётся на малолеток, это не значит, что поведётся наш клиент. Ты не в формате, девочка, иди домой и учи уроки. Свободна.

Рухнуло и разбилось. Призрачную надежду изгнал какой-то криворукий экзорцист. Перед глазами девушки пролетело всё: счета за квартиру, унижительные походы к соседке, чтобы она разрешила воспользоваться плитой, ведь иначе скудный обед не приготовить – газ тоже отключен за неуплату. Жалостливый взгляд сердобольной продащицы маленького магазинчика, что отдаёт ей бесплатно продукты с почти истекшим сроком годности. Диана уверена, часть женщины тайком оплачивала в кассу и давала свежее.

Коллекторы, стучащие в двери посреди ночи.

Ей нужна эта работа. Она больше не может так жить! Честным путем эти долги не покрыть.

Едва выступившие на глазах слезы высохли, вместо них там блеснула решимость.

– Почему я не подхожу? – прорычала девушка. С волками стоит говорить только на их языке.

– Не догадываешься?

Акела изогнул бровь и усмехнулся. Такую яркую мимику хотелось запечатлеть на холсте или любом другом листе бумаги, но Диана одернула себя. Она здесь не за этим.

– Объясняю. Для работы в клубе надо, чтобы у мужиков на тебя колом стояло. А ты серая мышь и, не удивлюсь, если ещё школьница. Сколько тебе? Шестнадцать?

– Почти пятнадцать, – огрызнулась она, – и я не серая мышь!

Страх и трепет отступили. Девушка рывком стянула толстовку через голову, оставшись в спортивном лифчике, облегающем хороший "почти третий" размер. Да, она очень сильно изменилась за лето и одноклассникам только предстоит увидеть её такой. Большая грудь, тонкая талия и мягкая линия бедер. Идеальные песочные часы отшлифованные многолетними тренировками и вынужденной диетой.

Толстовкой Диана зацепила резинку и та упала на пол рядом. Густые темные волосы – наследство от мамы – мягкими волнами легли на плечи.

Девушка выпрямилась и приблизилась к Акеле.

– А теперь что скажешь?

Ещё один оценивающий и немного задумчивый взгляд.

– Что ж, если подкрасить и приодеть...

– Мне нужна эта работа! Я сделаю всё, что нужно!

Акела внезапно улыбнулся, коротко и с каким-то загадочным умилением, от которого то ли хотелось спрятаться под стол, то ли доверчиво ткнуться носом в плечо.

– Я так и понял, маленький волчонок. Хорошо. Лучше будешь работать на меня, чем пойдешь к кому-то другому и найдешь себе неприятности. А теперь садись и рассказывай....

Ногой подтолкнул к ней стул.

– Что рассказывать?

Резкая перемена сбила весь боевой настрой, но внутри зародилось подозрение, что битва каким-то чудом выиграна.

– Всё. Почему решила связаться с криминалом? И...

Нажал на какую-то половицу и кусок стены отъехал в сторону, явив растерянной девушке вполне чистую зону с компьютером, диваном и небольшим столиком на изогнутых ножках.

– Кофе варить умеешь? – внезапно спросил Акела, но встретил растерянный взгляд. – Пошли научу. Только оденься...

Спина Микки чесалась от сочувствующих взглядов. Такой ей подарил каждый член банды, видя, как она уходит следом за Акелой. Тут до неё дошло, они всё знают. Знают, о чем пойдет речь и бояться за неё. Вот только смелости предупредить хватило лишь у Гиены. Кто бы сомневался?

Привычно скрипнула половица и стена кабинета отъехала в сторону. За несколько лет здесь сменилась только кофе-машина – теперь это последняя модель и Микки точно знала, как ей пользоваться.

Вот только Акела это и сам прекрасно умел, а вот готовить настоящий кофе ленился. Девушка привычно достала из верхнего ящика кофемолку, засыпала зерна очень темной обжарки и на несколько минут в комнате повисла тишина, нарушаемая лишь жужжанием, а затем тихим шипением турки.

Главарь банды обожал сверхкрепкий кофе, приготовленный женскими руками. Последнее было особым условием, как и тонкое сочетание специй, которые девушка первое время вымеряла специальной ложечкой. Теперь же научилась делать это на глазок.

Несколько минут спустя Акела пригубил кофе и начал разговор:

– Волчонок, не буду тянуть. Есть дело.

– В котором, по словам друзей, мне нельзя участвовать? – хохотнула Микки.

Она не видела смысла скрывать что-то от своего покровителя. А за последние годы этот опасный мужчина стал именно им: он помогал с долгами, давал полезные советы и каким-то чудом отговорил ее год назад бросить школу. Но, что важнее всего, обещал в нужный момент помочь с самым главным.

– Гиена? – холодная усмешка. – Прикипел он к тебе.

– Накажешь?

Последнее, что она хотела – это подставить своего парня. Да, их отношения были далеки от высоких чувств и красивых слов, зато он всегда был добр и готов подставить ей плечо. Этакий свой в доску парень, с которым иногда спишь.

– Нет, – мужчина пожал плечами, вновь пригубив кофе. – Вряд ли он повлияет на твоё решение. Это дело, Волчонок, решит твою главную проблему, исполнит твою мечту.

У Дианы перехватило дыхание, внутри будто кто-то сжал пружину и резко отпустил. Два шага вперед, она почти нависла над столом, за которым с видом хозяина положения восседал Акела.

– Есть дело. Необычное, но для тебя раз плюнуть. Имя заказчика называть не стану, тебе это ни к чему. Знай одно. Он готов дать всю сумму и надавить на нужного человека.

– А сможет? – Микки нахмурилась.

– Да. Он очень влиятелен. Мне стоило большого труда выторговать тебе эти условия. Но если я обещаю помощь, Волчонок, я выполняю обещание.

Голос прозвучал хрипло:

– И что я должна сделать?

– Войти в доверие к одному молодому человеку и, когда получишь приказ, привести его в нужное место. Там его будут ждать люди заказчика.

– И всё?

Задача казалась лёгкой. За несколько лет работы на банду Микки научилась виртуозно втираться в доверие. А пригласить наивного дурачка на свидание в нужное место и слиться – что может быть проще?

– Да. Это всё. Выполняешь свою часть работы и на следующий день получаешь всё необходимое: деньги, бумаги, контактные данные. Тебе останется лишь дожидаться совершеннолетия и привести жилье в порядок. Отсутствие подозрений к тебе я обеспечу.

– Так не бывает, – выдохнула Микки. – Должен быть подвох.

Подвох нашелся через минуту, когда Акела вытащил из верхнего ящика стола конверт и положил на стол, разрешая девушке самой увидеть лицо объекта.

Руки Микки не дрогнули, когда она разрывала плотную бумагу. Не дрогнули, когда доставала тонкий кусок фотобумаги. Дрогнули, когда увидела на нём знакомые голубые глаза, хитрую улыбку и ямочки на щеках.

– Насколько мне известно, он новенький в твоём классе, – голос Акелы звучал глухо, будто издалека.

– Да, – выдохнула Микки. – Но я... не могу.

Главарь банды закашлялся и подавился остатками кофе.

– Что? Я сейчас точно слышу непобедимую Микки? С каких пор в твоём лексиконе появилось слово “не могу”?

– Я его конкретно отшила сегодня. Будет странно, если начну вести себя иначе. Он в моем классе, там я не та особа, на которую западают золотые мальчики.

– А по-моему, всё идеально, – довольно оскалился Акела. – Ты добыча, которую он не смог завоевать. Если у него есть характер, он продолжит подкатывать и тебе останется только красиво хвостом крутить перед мордой этого мажора. А когда придет время, пальцем поманишь и он сам прибежит в ловушку.

Мики бросила ещё один короткий взгляд на фото. В груди неприятно кольнуло от мысли, что, как бы ни бесил Котиков, он единственный был добр к ней. А чувства, что вызвали его прикосновения, Микки грязным веником вымела из души. Вот только они, подражая тараканам, снова пробрались обратно сквозь трещины и дыры в вентиляции. Хорошо хоть крыша пока цела.

– Я могу подумать?

Два серых взгляда встретились и на несколько минут в комнате повисла тяжёлая, давящая тишина. Акела прищурился и прервал битву: одним движением глаз вскрыл душу, перевернул содержимое и поставил свой, одному ему ведомый неутешительный диагноз.

– У тебя есть время до утра. Думай, Микки, думай. Больше таких предложений не будет.

– Я понимаю.

Вышла из логова на негнущихся ногах, прошла мимо гогочущей компании. Кто-то крикнул вслед, призывая остаться, но Микки лишь махнула рукой и поспешила выйти под холодный осенний дождь.

Капли дождя кусали кожу холодом, будто пощёчинами, пытаясь вернуть девушку в мир, где нужно принять решение. Такое простое, очевидное, но почему-то до боли мучительное.

Любимый человек против новенького в классе. О чём она вообще думает? Какое ей дело до судьбы доброго золотого мальчика? Ну запачкают его белый плащ принца – сдаст в химчистку.

Вот только интуиция загадочно шептала из темной бездны сомнений: "Это ещё не конец, Микки!".

Резкий сигнал автомобиля заставил вздрогнуть.

– Эй, ты в порядке? – окно жигулей медленно отъехало вниз и оттуда высунулся Славик, он же Гиена. – Акела сильно злился из-за отказа?

– Нет, – коротко ответила Микки на всё и сразу.

– Садись, красотка, довезу.

– Я хочу побыть одна, Ги. Прости.

Прихрамывая на правую ногу, она упрямо шла вперёд, топая прямо по лужам. Дождь усиливался с каждой минутой. Тонкая разноцветная шапка промокла насквозь, ледяной поток стекал за ворот куртки, неприятно щекоча спину.

Рука непроизвольно коснулась запястья, сжимая тонкий серебряный браслет с витиеватой надписью Promise. Обещание. Она дала обещание своему самому близкому, драгоценному человеку и сдержит его, чего бы это ни стоило.

Вот только почему из головы никак не исчезнут вопросы:

“Что заказчик сделает с Котиковым?”

“Вдруг для кого-то Тимофей тоже драгоценный человек?”

Кутаясь в промокшую насквозь кожанку, Микки упрямо шла вперед сквозь пелену дождя...

У неё есть ночь, чтобы принять верное решение и она это сделает.

Чешир

– Отлично! Ты молодец!

Отец поднялся с мата и вытер седой висок тёмно-синим полотенцем.

– Я поговорил с ребятами и нашел отличного тренера. Будешь заниматься с ним, моих сил уже не хватает.

– Глупости не говори, пап!

Блондин со смеющимися голубыми глазами открыл спортивную бутылку и сделал несколько жадных глотков.

Его отец, хоть и был седым как лунь, обладал силой бывшего спортсмена и старался поддерживать форму.

Станислав Юрьевич Котиков, ныне областной прокурор, всегда стремился стать для сына хорошим примером. Они вместе занимались единоборствами, ездили в тир и каждый год проходили военную полосу препятствий. Вот только любви сына к баскетболу он не разделял, но и не препятствовал. Если душа у парня лежит к этому спорту, то почему нет?

– Нет, Тим. Ты должен тренироваться с сильными.

– Пап, опять? – сын проницательно прищурил глаза, доставшиеся ему от матери.

Станислав отринул болезненные воспоминания о красивой голубоглазой блондинке, чей уход навсегда оставил незаживающую рану в его душе.

– Новое дело будет сложным. Я нашел их, Тим. Ублюдков, которые виновны в смерти твоей матери. Оформил перевод сюда, чтобы лично засадить их навсегда.

Парень отставил бутылку, подошёл к отцу и, не обращая внимания на промокшую от пота майку, крепко обнял.

– У тебя получится, пап.

– Будем верить, сын. Будем верить и бороться до конца. Эти люди влиятельны и беспринципны. Они ни перед чем не остановятся. Я боюсь лишь одного, Тим.

Парень поднял на отца удивленный взгляд. Сильный, временами жёсткий и даже властный, отец впервые заговорил о страхе.

– Я боюсь потерять тебя также, как потерял твою мать. Чем бы ни закончилось это дело, хочу, чтобы ты знал. Ты самое важное, что есть в моей жизни. Ни месть, ни работа... Ты.

Отец посмотрел в его глаза долгим взглядом и взъерошил влажные волосы.

– Пап, ты чего... – растерялся младший Котиков.

– Прости. Кажется, старею и становлюсь сентиментальным идиотом, – громко рассмеялся прокурор.

Он не хотел, чтобы его сын жил в страхе, но и оставить его без защиты не мог. Станислав Котиков знал, что рано или поздно на него попытаются надавить, а сделать это можно только одним способом. У принципиального и неподкупного прокурора было лишь одно слабое место.

Тимофей рассмеялся вместе с отцом и через секунду со всей серьёзностью заявил:

– Мы им так просто не сдадимся, пап!

– Конечно нет, сын. Конечно.

Час спустя мокрая как мышь Микки подошла к своему дому и по старой привычке удивилась тому, как жизнь умеет сочетать несочетаемое, какой злой иронией она обладает.

Напротив невысоких двухэтажных домов формата “народная стройка” с потрескавшимися рамами и облупившимися чёрными дверями пару лет назад вырос элитный жилой комплекс. Огромные панорамные окна с видом на лесопарк и озеро, огороженная стоянка для машин класса люкс и люди в дорогих костюмах. Микки иногда казалось, что она живёт на муравьиной ферме, за которой наблюдают эти элитные господа и обсуждают между собой каждый забавный ход ничего не значащей в мире челяди. Игра Симс для богатых, разве что обитателями старых домиков они не могут управлять, а могут лишь смотреть. Разумеется, когда не любят видами парка и блеском озёрной воды.

Пока брела до дома, дождь прекратился, оставив после себя лишь глубокие лужи на асфальте. В одну из них на полной скорости и попало колесо огромного внедорожника. Микки едва успела прикрыть лицо руками, как ее накрыло грязной волной. Автомобиль пролетел дальше и красиво завернул на стоянку рядом с ближайшей элитной четырехэтажкой.

Микки привычно отряхнулась и схватилась за мокрые железные прутья забора, отделяющего мир хозяев жизни от мира простых смертных. Взобралась быстро, спасибо знакомому паркурщику за науку, и уже собиралась спрыгнуть, чтобы как следует потрепать нервы автохаму, но из кармана донеслось оглушительно громкое: “От улыбки станет всем светлей! От улыбки в небе радуга проснется!”

– Не поняла... – Микки пристроилась попой на тонкой перекладине и выудила из кармана мобильник.

Со стороны она напоминала рассерженную и очень грязную ворону, которая только что выронила из клюва сыр. И лиса, если она ещё не сделала отсюда ноги, сейчас пойдет на воротник.

В голосе же вместо злости и раздражения сквозило беспокойство:

– Тома, что случилось?

Лучшая подруга если и могла звонить во время рабочей смены, то не из праздного желания поболтать. От любимых детишек её могла оторвать только третья мировая и то не факт.

Вот только в трубке прозвучал совсем другой голос, тонкий и совершенно детский:

– Это я. Сегодня не день звонков, но Тамара Валерьевна дежурит, она разрешила, – девочка перевела дыхание, будто несколько минут назад захлебывалась рыданиями, и громко всхлипнула. – Она их всех отругала, но мы не смогли его достать...

– Что достать? Ань, что случилось? Кто обидел?

– Старшие, – снова всхлипнула собеседница. – Ты только их не бей, ладно? Они браслет украли... и...

На том конце воображаемого провода начался натуральный плач. Микки расслышала вкрадчивый, бархатистый женский голос на фоне:

– Анечка, дай мне трубку. Я сама всё расскажу. Мы что-нибудь придумаем, я обещаю.

– Я люблю тебя, сестрёнка, – всхлипнули напоследок в трубке и детский голос сменился на взрослый. – Микки, это Тома. У Ани украли браслет и смыли в унитаз. Прости, всё случилось не в моё дежурство. Когда я пришла, Анечка была уже в слезах.

Микки одеревенела и сжала телефон с такой силой, что пластиковый корпус жалобно треснул. На воротник сегодня кое-кто пойдёт, вот только это будет не воображаемая лиса...

– Кто?

– Микки, не надо. Мы сами разберёмся. Я бы не дала ей звонить, но браслет – твой подарок, и она так плакала...

– Томчик, ты мне, конечно, друг. Но я этих мелких сучек завтра на тряпки порву! Я предупреждала, что нельзя трогать Аню? Предупреждала. Сами виноваты! Ждите после обеда!

– Не надо!

– Не надо было трогать мою сестру!

Микки отключила вызов, и зло сунула телефон в карман куртки. Тот через мгновение вновь выдал знакомую мелодию, но вызов остался без ответа.

Зато нашелся ответ на главный вопрос этого дня. Нельзя оставлять Анечку в детском доме! Годик она как-нибудь перекантует, но больше – нет.

Если Микки всегда была оторвой, способной выбраться из любой задницы, оставив после себя такой геморрой, что обидчики года три сидеть не смогут, то младшая Анечка росла маминной гордостью. С ранних лет мягкая и спокойная, она любила розовые рюкзачки, диснеевских принцесс и маму. Диана хорошо помнила, что часто поддразнивала сестру, когда та, будучи ещё совсем крошкой, то и дело пряталась за мамину юбку.

Вот только мама погибла и прятать стало некуда. Анечке тогда было пять, Диане – тринадцать. Их идеальная жизнь превратилась в прах.

Микки не знала, почему год спустя в детский дом забрали только Аню. Вроде как тетя надавила и смогла вытащить одну племянницу, но вот вторую не успела, да и ситуация с ней вроде как могла решиться только через суд.

Жизнь и здесь была не сахар. Вот только у Дианы сердце сжималось до боли и обливалось кровью, стоило представить Анечку на казенной железной кровати, укрытую тонким одеялом и дрожащую от страха. Ещё и порядки в детдоме царили если не уголовные, то близкие к этому. Сильный бьет слабого. Анечка, увы, сильной не была. Она с каждым проведенным в этом аду месяцем всё больше замыкалась в себе и просто ждала. Ждала, когда старшей сестре стукнет восемнадцать и та заберет её домой.

Диана выдохнула облачко пара в прохладный после дождя воздух и поежилась. Жизнь не дала ей времени подумать, а вместо этого ткнула носом в очевидный ответ. Нужно соглашаться на все условия Акелы. Только так она сможет забрать оттуда сестру сразу же, как стукнет восемнадцать. Без помощи Ане придется жить там ещё лет пять. Не так много, но для

восьмилетнего ребенка – это фактически ещё одна жизнь! Жизнь на казённой кровати среди озлобленных подростков. Микки передёрнуло.

Она легко спрыгнула на землю и, сбросив звонок настойчивого улыбающегося енота, набрала номер, с которого последний раз звонил Акела. Вызов приняли, но абонент молчал.

Микки ответила тишине:

– Я согласна на всё.

В следующую секунду громко хлопнула дверь того самого джипа. Микки вздрогнула и обернулась, глядя, как с заднего сидения выбирается знакомый блондин. Он легко подхватил сумку и весело улыбнулся коренастому седому мужчине, который вылез со второго пассажирского сидения. Их родство было видно невооруженным глазом: точёный профиль и нос с едва заметной горбинкой, вероятно, когда возраст подойдет к тридцати, Тимофей Котиков станет таким же заматеревшим хищником, как и его отец. Сейчас же парень сохранял юношескую гибкость и подвижность.

Новый прокурор подошёл к сыну и одобрительно хлопнул его по плечу, а после отправился к водительскому окну и что-то шепнул водителю. Хотела было крикнуть что-то, пока окно открыто, но вовремя прикусила язык и получила в спину ещё одну волну грязи.

Очередной внедорожник пролетел по злополучной луже и оставил девушку обтекать, задумчиво глядя вслед новым соседям...

Глава 4. Нанизывая бусины проблем

Микки сидела за партой, украдкой косилась на соседа слева и всё чаще думала о том, что Акела промахнулся. Эта фраза звучала в голове тем самым мерзким голосом койота из мультфильма про Маугли и сопровождалась смешками.

По словам главара, времени у неё было достаточно и проявлять инициативу, пока в памяти жив день знакомства, не стоит. Мужчина надеялся на тот пресловутый “инстинкт охотника” и, кажется, ошибся. Три дня соседи по парте существовали будто в параллельных вселенных.

Тимофей Котиков быстро завоёвывал себе любовь и уважение одноклассников. Отличник в учебе, спортсмен и красавчик, будто у него вообще не было изъянов. А уж какие дилеммы пела ему Карина, она же принцесса инстаграма, ни в сказке сказать, ни уши себе отрезать, чтобы этого не слышать.

А Микки? Микки просто оставалась собой. Сидела в стороне, присматривалась и всё чаще набрасывала в альбоме въевшиеся в память черты. Потом, разумеется, стирала. Вот только рисунок можно уничтожить, а выбросить из головы вязь неровных линий практически невозможно.

В любом случае Тимофей Котиков так увлекся новыми знакомствами, что перестал замечать несговорчивую бандитку. Зато кое-кто другой, с клубничным блеском на губах и блондинистой косой, смог до него достучаться. Об этом Микки узнала после школы, проходя мимо раздевалки.

– Всё, слушайте и гордитесь! – вещал до боли знакомый голос принцессы всея потока. – В субботу собираемся у меня – отец уезжает в командировку. Я уже пригласила Котикова, и... – драматичная пауза, – он придет!

– Так может нам не приходиться? – хихикнула одна из девушек. Микки не поняла, кто именно. Видимо, очередную фрейлину избрали из параллели.

– Тогда всё будет слишком очевидно. Нет, приходите! Это будет лучшая вечеринка этого года и я на ней заполучу лучшего парня!

Микки хватило одной секунды, чтобы понять – с выжидательным планом пора заканчивать. Если Карина прилепится к сыну прокурора, а она прилепится, этот правильный мальчик будет ходить за ней хвостом и даже не посмотрит в сторону плохой девочки. Она часто видела таких “правильных” мужчин в клубе: чистенькие, с бокалом дорогого виски, они приходили туда расслабиться и поддержать компанию, но не более того. Их учили обходить таких десятой дорогой. Всё равно не выгорит, а при неудачной попытке можно и в полиции оказаться. Решат, что проститутка, и, накинув плащ супермена, рванут спасать мир от твоей прогнившей душонки. И всё это несмотря на полное отсутствие состава преступления. Чем-чем, а телом Микки никогда не стала бы зарабатывать.

О работе напомнила и вибрация телефона. Она же спасла гардеробных сплетниц от явления Микки народу. Нужно было спешить. Превращение озлобленной школьницы в соблазнительную тёмную принцессу требовало времени. А их, как назло, задержали на контрольной по алгебре.

– Есть у меня одна идея, – шепнула себе под нос Микки, в голове которой созрел план, как обломать кайф одной королевской особе.

Напевая себе под нос прилипчивый мотивчик, девушка рапортовала коротко Славику-Гиене, что всё в порядке, и поспешила домой. Нога почти не болела! Почти.

– Вы посмотрите на неё, намалевалась, – ворчала старушка в идеально чистом белом платочке и хмурила широкие седые брови.

– А юбка-то, юбка! По самый снихерс, – вторила ей подружка, опираясь на деревянную клюку.

– Да эта семейка пропащая. Как Лизаветы не стало, так все по наклонной пошли. Один пьет, другая вон на панели подрабатывает! Хорошо хоть вторую девочку в детдом забрали, она этого не видит! – прошамкала третья старушка и поправила съехавшую вбок вставную челюсть.

Длинноногая красавица с густыми темными волосами до талии гордо прошествовала мимо. Ботфорты со шнуровкой и высоченной стальной шпилькой уверенно ступали по мелким осенним лужам. Кожаная мини-юбка открывала многое, но и хранила интригу. Поверх светлой блузки с небольшим, но провокационным декольте накинута чёрная кожанка. Такую Микки не смог бы узнать никто из одноклассников. Обычно она не носила ни юбки, ни каблуки и не пользовалась косметикой. Сейчас же на ее лице был профессиональный боевой раскрас: ярко-алые губы, чёрные тени и подчёркнутые тушью длинные ресницы. Завершали образ стрелки и румяна, делающие ее скулы визуальнее более острыми.

От прежней Микки остались лишь усмешка и холодный взгляд. Её и бабки бы не узнали, но соседка со вставной челюстью однажды очень не вовремя зашла в гости и сделала выводы.

Подходя к остановке, девушка сунула руку в небольшую чёрную сумку и проверила наличие основной детали маскарада. Её предстояло надеть уже на месте.

Взволнованная Лора встретила ее у дверей элитного ночного клуба “Star dust”. Яркая неоновая вывеска бликовала на мокром асфальте так ярко, что временами слепила глаза.

– Микки! – невысокая фигуристая шатенка со стрижкой “под Белоснежку” едва не подпрыгивала на месте. – Ты чуть не опоздала!

– Ну, не опоздала же, – резонно заметила Диана, пожав плечами. – Идём?

– Гиена звонил, просил его дождаться. Говорит, что срочно, и злой, как чёрт. Не знаешь, что случилось?

Микки не знала, но догадывалась. Скорее всего, Славику сообщили о том, что она согласилась работать на неизвестного заказчика. От предчувствия беды зачесалось между лопатками, девушка повела плечами и выдохнула. Спокойствие, только спокойствие. Ещё и туго забинтованная нога заныла, будто стараясь сделать “прекрасный” вечер ещё лучше.

– Понятия не имею, – ответила Лоре вместо долгих объяснений. Та лишь хлопала огромными наивными глазами и кивала.

– Мик, кстати, – внезапно встрепелась она, – я слышала про твою ногу. Сильно болит? Мне тут мазь одну посоветовали. Говорят, она чудеса творит!

Девушка достала из своей небольшой, но поистине бездонной сумки, тюбик, на котором ни слова не было написано по-русски. Микки с сомнением глянула на подарок судьбы.

– Не бойся. У меня тетка пробовала – помогает. Там ещё и с эффектом анальгетика или как это правильно называют? В общем, если болит – намажешь и болеть будет меньше.

В этом была вся Лора. Лет на шесть старше Микки, она постоянно крутилась рядом с членами банды: раздавала ценные советы пачками, помогала в самых неожиданных ситуациях, а если уж кто-то заболел, то девушка напаялила на себя воображаемый халатик медсестры и бежала спасать несчастного. Однажды умудрилась Акеле подсунуть какую-то бабушкину настойку от кашля на спирту и с таким запахом, что пьянели все в радиусе трех метров. Тот, разумеется, даже в руки это не взял и красноречиво коснулся кончиками пальцев своего ремня с ножами. Лора сверкала пятками аж до выхода из Логова, где её перехватили парни и употребили настойку не по назначению, зато в радость.

Микки улыбнулась, вспомнив эту историю, и спрятала мазь в сумочку. Вечер длинный, каблук высокий, нога не в лучшей форме – анальгетик может пригодиться, даже если от него потом на коже вырастет серебристая шерсть или драконья чешуя. Надо продержаться.

Не успела поблагодарить, как за спиной взвизгнули тормоза. Хлопнула дверца машины и не нужно было оборачиваться, чтобы понять – Гиена здесь и он зол, как сто саблезубых тигров.

– Ой, – пискнула Лора и сделала шаг назад. – А что случилось?

– Не твоё дело, – рыкнул парень и оттеснил растерянную девушку в сторону клуба – Иди работай!

Всё ясно. Лора нужна была для того, чтобы задержать ее у входа. Микки медленно обернулась и замерла напротив своего парня. Неон вывески отражался в злом взгляде, делая его ещё более пугающим. Была бы девушка из одного теста с Лорой, уже бежала бы куда глаза глядят. Вот только страх перед членами банды у неё давно атрофировался за ненадобностью, ибо волков бояться – в лес не ходить. А Микки с ноги вломила в самую чашу и была готова ко всему.

– Какого хрена?! – налетел на неё Славик. – Я же говорил! Я предупреждал тебя!

– За предупреждение спасибо, – её голос звучал спокойно и ровно, – вот только окончательное решение всё равно за мной. Я выслушала предложение Акелы, обдумала и согласилась.

– Спать с этим прокурорским ублюдком ты согласилась? – парень продолжал наступать и почти вжал её в холодную стену клуба.

– Гиена, скажи честно, ты больной? Схера ли спать? Или ты что, – Микки прищурилась, – ревнуешь?

– Ты – моя девушка. Мою девушку не будет шпилить какой-то молокосос! Ты чё, решила в шлюхи заделаться?! Так шла бы к Кабану, хоть не так обидно.

Не выдержала. Раньше, чем сообразила, что делает, Микки размахнулась и залепила ему звонкую пощечину.

– Ах ты! – прорычал Славик и замахнулся для ответного удара.

Вот только реакция у девушки была хорошая, выработанная годами. Она поймала его руку на подлете, крепко сжала жилистое запястье и вогнала острые ногти в бледную кожу. Гиена зашипел от боли и дёрнул рукой, но хватка у Микки оказалось железной.

– Никогда не смей поднимать на меня руку, урод, – прорычала она сквозь зубы. – Во-первых, я не твоя девушка. То, что ты трахнул наивную школьницу в обмен на помощь, – не повод для гордости и не начало отношений. То, что я иногда сплю с тобой сейчас, – не значит, что ты мой парень. Это значит, что я не хочу отбиваться от уродов вроде Кабана, которые мечтают залезть ко мне в трусы. Во-вторых, моя задача состоит в другом и, если тебе об этом не сказали, – это твоя проблема.

– Сука! – прорычал Гиена, освободил руку и с силой оттолкнул девушку.

Микки больно ударилась спиной о мокрую стену, но тут же встряхнулась.

– Поговори об этом с Акелой, а я пошла работать. И свои шары для пинг-понга подкачивай теперь к кому-нибудь другому, ракетку лучше вообще спрячь – не позорься.

Раньше, чем парень успел снова вскипеть, Микки проскользнула ко входу в клуб. Только войдя в темный холл, она выдохнула и прижалась к стене, переводя дыхание.

– Козёл, – прошипела сквозь зубы.

Было только одно желание – уйти прямо сейчас и никогда не возвращаться, но она не могла потерять этот заработок. Она будет терпеть Гиену, Лору, да хоть Кабана. Но пока на счету нет нужной суммы для взятки, она будет работать! Нарушать закон, но работать!

Собралась. Встряхнулась. Достала из сумочки пепельно-белый парик, остриженный под каре, и отправилась в женский туалет – изменяться до неузнаваемости.

– Красотка, что ты делаешь сегодня вечером? – раздался за спиной приятный баритон.

Девушка медленно крутанулась на барном стуле и закинула ногу на ногу. Действие мгновенно притянуло взгляд высокого хорошо сложенного блондина. Микки профессионально оценила стоимость его костюма, часов и оправу прямоугольных брендовых очков.

Взгляд мужчины лет тридцати уже был затуманен алкоголем, а в руках поблескивал телефон с откушенным яблоком. Последняя модель. Её клиент.

Микки улыбнулась и сдула выбившуюся на лицо пепельную прядь.

– Скучаю и думаю над тем, что из этого стоит выпить после тяжёлого дня, – кивнула на стену из бутылок с алкоголем за спиной бармена. – Посоветуете неопытной девушке?

– Я тебя даже угощу, красавица...

Ровно двадцать минут ушло на то, чтобы парень поплыл и отвёл девушку в удалённую кабинку в надежде познакомиться поближе. Ещё полчаса непринужденной беседы, активного подливания баснословно дорогого виски в ледяной бокал и немного белого порошка в последнюю порцию.

Рука мужчины легла на обнаженное бедро девушки и скользнула вверх, чуть задирая край кожаной мини-юбки. Микки пьяно захихикала и шлепнула по наглой ладони. Не так быстро, малыш! Этим она ещё больше раззадорила мужчину, он навис над ней, вжимая в бархатную обивку дивана.

– Дразнишь тигра, малышка? – шепнул на ухо и медленно лизнул шею с запахом приторно-сладких духов.

– Я люблю играть. Это заводит, – прошептала в ответ, стараясь не касаться губами его кожи. Ещё не хватало оставить на нем отпечаток помады. Медленно провела ладонями по крепким рукам и ощутила, как напряглись мышцы под тонкой тканью чёрной брендовой рубашки, пиджак мужчина давно отбросил в сторону. Развела ноги и чуть выгнулась – готов. Этот клиент уже не думает головой. Точнее думает, но той, что ниже пояса.

Хитро улыбнулась и с силой оттолкнула пьяного мужчину. Тот не удержался, отлетел на стоящий рядом диван и рассмеялся.

– И что ты будешь делать? Я жду, – откинулся на спину и расставил ноги, явно ожидая, что девушка оседлает свою добычу. Хоть где-то он угадал. На него велась охота, вот только совершенно другого рода.

– Играть, – Микки отпила из бокала псевдо-мартини, которое подкупленный бармен всегда заменял обычной водой с лимоном.

Тем временем взгляд мужчины расфокусировался, вскоре глаза закатились и тело обмякло.

– Вот теперь сыграем, придурок, – прошипела девушка, глянув на загар от обручального кольца на безымянном пальце. Само кольцо нашлось в кармане пиджака вместе с мобильником и небольшим кошельком.

Микки сунула все находки в маленькую сумочку и направилась к выходу для персонала. Бармен лишь довольно ухмыльнулся ей вслед, да-да, ему тоже светит неплохая премия.

Три удара костяшками по двери небольшой кладовки.

– О, Микки! Уже готова? Красотка!

Её рывком втянул внутрь крепко сбитый шатен с волосами до плеч. Лохматый беспорядок на голове украшали две плоские косы идущие от висков к затылку. Девушка хорошо знала – любой, кто решится сказать этому парню, что у него бабская причёска, лишится всех аккаунтов в соцсетях и денег со счетов, даже с тех, которые считает очень тайными. Ибо в мире цифровых технологий грубить хакеру будет только идиот. Гиена вот пробовал.

– Дэйл, до инфаркта доведёшь!

– А ты меня до оргазма, – хохотнул парень и шлёпнул её по пятой точке, за что чуть не получил удар в печень. – Да я тока пощупать!

– Извращенец, – Микки вывалила на низкий обшарпанный столик все свои трофеи. – Займись лучше делом.

– Ммм, – хакер потер ладони и потянулся к добыче. – Яблочки, люблю яблочки. Да ты просто Ева, принесла мне плод искушения. Почему не голая, а?

– Я тебе сейчас рот с мылом помою! – заявила несостоявшаяся искусительница и поправила на носу воображаемые очки.

Парня передернуло.

– Мария Ивановна? Млять, похожа, – проворчал хакер и сел, наконец, работать. Образ завуча их школы навсегда отпечатался в памяти выпускника десятилетней давности, оставившего в истории учебного заведения несколько крамольных надписей на парте и тройку вирусов в системе.

Пока со счетов незадачливого кавалера исчезали драгоценные сбережения, Микки увлеченно вытирала следы своих пальцев с гаджета и карточек. Всё должно быть чисто. Если их поймут, ни о какой опеке над сестрой и речи не будет. Она ходит по лезвию и никогда не оступится, ради Ани, ради того, чтобы однажды выдохнуть и начать жить нормальной жизнью. Без сальных мужских взглядов и прикосновений, после которых она трижды натирается мылом в душе, пытаясь хоть как-то смыть грязь и отвращение.

Микки закончила с очисткой и серьёзно глянула на парня:

– Про Чипа ничего не слышно?

Из глаз исчез азартный блеск, а с лица в миг слетела маска веселья. Дейл поджал губы и нахмурил густые, чуть изогнутые брови.

– Тишина. Он будто исчез в застенках у федералов. Я пытаюсь прорваться в их систему каждый вечер, но там сидит мега-профи. Никогда не видел такой защиты.

– И что будешь делать?

– Бороться, Мик. Буду бороться до последнего. Я разнесу их систему в щепки, найду Чипа и вытащу из этой задницы.

Девушка подошла и положила ладонь на широкое плечо. Всё внутри сжалось от боли. Что-то, а она знала, что значит терять близких. Но то, как Дэйл потерял старшего брата, не должно ни с кем случиться.

– Ты не виноват. Он сам наравлся, ты же знаешь.

– Да, из-за меня, Мик. Всё из-за меня. Он влип в это дело из-за меня и теперь парится в тюрьме без суда и следствия, если вообще жив!

– Жив. Он слишком много знает.

– Но не сдаст! – парень с вызовом глянул в глаза Микки.

Дураку понятно, о чём он думал. Если Чип жив, то лишь потому, что рассказывает федералам о банде и всех её членах. Но он не такой, его брат преданный и сильный, он умрёт, но ничего не скажет. Это-то и пугало.

– Я знаю, – девушка тряхнула пепельными волосами и сбросила ту тяжесть, что внезапно легла на плечи всех, кто присутствовал в комнате.

Микки, Чип, Дэйл, Белоснежка – у них был тот ещё Дисней, вот только мультиками здесь и не пахло. Каждый из них играл по-взрослому.

Пискнул ноутбук, по экрану побежали какие-то цифры и буквы. Для Микки это была полная абракадабра, для их штатного хакера – родной язык. У них было несколько минут спокойствия, прежде чем ей предстоит вернуть вещи на свои места.

Нога в узком сапоге ужасно ныла. Микки вспомнила о мази, что дала Лора, и решила рискнуть. Хуже точно уже не будет, правда?

– Ты что делаешь, сексуальная мышь? – изрек Дэйл и задумчиво почесал подбородок. Он уже несколько минут наблюдал за тем, как девушка прыгает по каморке, пытаясь снять с ноги сапог, и это вызывало в нём здоровое любопытство.

– Нога, – пропыхтела Диана, всё ещё прыгая вокруг хакера, – распухла! Я подвернула на физре.

Плюхнулась на стул и грустно выдохнула. Кажется, придется ходить так до конца вечера, а дома снимать с особой жестокостью. Вероятно, с ножницами в руках. Сапоги было жалко до жути, их ей несколько месяцев назад подогнала все та же Лора за неплохую для известного бренда сумму. А что делать? В образе тусовщицы приходилось соответствовать.

– Сейчас помогу.

Дэйл встал напротив, вцепился в сапог и с такой силой потянул на себя, что Микки пришлось изо всех сил схватиться за проходящий вдоль стены стояк с отоплением, иначе она непременно слетела бы на пол.

– Нихрена себе распухла, сразу плюс три размера, что ли, – ворчал Дэйл, но не сдавался. Этот парень вообще никогда не сдавался, хотя ему сотню раз говорили – это безнадежно. И нет, дело не в сапоге.

– Не знаю! – Микки только и могла, что шипеть от боли.

– Держись, мышь! – скомандовал парень и дернул изо всех сил.

Сапог не выдержал такого напора и с характерным треском в районе молнии все-таки снялся.

– Оуч, – выдал сидящий на полу парень, удивлённо глядя на сапог в руках.

– Скилл по раздеванию девушек тебе ещё качать и качать.

Микки разглядывала распухшую ногу и не знала то ли материться, то ли плакать, то ли отрезать эту конечность бензопилой к чёртовой матери. Огляделась и, не найдя средств для радикального решения проблемы, достала баночку с мазью от Лоры. Поверила в руках, открыла и с недоверием принялась разглядывать темно-зеленую жижу с пробивающим запахом ментола.

– Это что? – Дэйл присел рядом, зачем-то прижимая к груди сапог.

– Мазь от Лоры. Она утверждает, что с анестетиком.

Микки, конечно, девка рисковая, но должен же быть здравый смысл. И вот эта жижа в его остатки никак не вписывалась.

– Дай посмотреть!

Дэйл швырнул девушке на колени сапог, выхватил банку из рук и размашистым жестом отправил ее в бреющий полет до мусорной корзины.

– Охренел?

– Никогда больше не бери ничего из рук Лоры. Поняла? – парень на мгновение стал серьёзным.

– Почему? Что не так? Ты же сам пил её микстуру.

– Пил, потому что не переходил Лоре дорогу. Она спалилась, Мик. Встречалась с Кабаном за спиной Акелы. Теперь я контролирую её переписку и пытаюсь понять, что они задумали.

– А причём тут я? – Микки всё ещё не могла уловить суть разговора.

– Она тебя ненавидит. Ты мешаешь ей стать ближе к Акеле. Он тебе, а не ей дал супер-важное задание. Он всегда защищает тебя.

– Бред, – дернула плечами девушка. Хорошие отношения с лидером банды не то, о чём должны знать все остальные.

– Мне-то не ври, – хмыкнул Дэйл. – От меня невозможно ничего скрыть. Ты для Акелы как маленькая неразумная сестрёнка. Чёрт его знает, почему он проникся к тебе любовью, но это факт. У вас особые отношения, и Лора либо узнала об этом, либо догадывается. Смотри...

Дэйл притащил ноутбук и, свернув окно с работающей программой, открыл папку с непонятным именем из нулей и единичек.

– Читай.

Там были скрины из разных социальных сетей. Микки читала реплику за репликой и внутри неё все холодело. Это не могла написать Лора! Только не милая и чуть нелепая Лора, которая всем улыбается и таскает то травки, то мази, то ещё какую-нибудь пургу. Нет! Мозг отказывался воспринимать написанное, но один диалог врезался в память.

Sweet Lori:

“Ты не поверишь! Он отдал дело ей! Ей! Этой малолетке, подстилке Гиены!”

Абракадабра:

“И чего ты хочешь от меня?”

Sweet Lori:

“Мне нужен яд. Я отравлю эту мелкую шлюху. Она больше не мешает мне! Я займу её место рядом с Акелой и Гиеной. Это всегда было моё место, пока не появилась эта тварь”.

Абракадабра:

“Уверена? Будь умнее, Лори. Яд – это убийство. Сядешь”.

Sweet Lori:

“А что ты предлагаешь?”

Абракадабра:

“Медленный яд. Заставь её принять его пять раз и она заболеет, покроется уродливыми язвами и угаснет сама по себе”.

Sweet Lori:

“У тебя такой есть?”

Абракадабра:

“Да. Ты знаешь мои расценки”.

Sweet Lori:

“Я все сделаю. Завтра. Там, где обычно”.

Микки глянула на дату переписки. Три дня назад. Нет, она никогда не верила в фей и розовых единорогов, но Лора что-то сломала внутри. Возможно, это были остатки веры в людей.

Дейл ничего не стал говорить, просто убрал ноутбук и обнял, разрешая ей злиться в его плечо.

– Если ты такое же дерьмо, скажи сразу, а, – пропыхтела Микки.

– Я беспринципная сволочь, немного развратник и не уважаю личное пространство. Могу украсть пару миллиардов и выложить чьи-то голые фото в интернет. В остальном я хороший мальчик, Микки. Можешь мне доверять.

– Придурок, – фыркнула девушка ему в плечо и глубоко вздохнула аромат свежеспиленного дерева. Ей всегда было интересно, почему от хакера пахнет как от плотника, но она никогда не спрашивала. В конце-концов, это не её дело.

– Есть такое дело, – согласился парень. – А теперь давай, вставай, сжимай булки и в бой. Но сначала надо прилепить тебе обратно эти туфельки порно-золушки.

Через пятнадцать минут и двадцать этажей мата распухшую ногу засунули в сапог. Молнию спасти не удалось – обмотали скотчем.

– Ой, вы уже тут? – в каморку заглянула Лора. – Микки, как твоя нога? Что с сапогами?

Такая милая и улыбчивая девушка с огромными наивными глазами никак не вязалась с той перепиской. Неужели внутри этого ангела столько дерьма? Микки передернуло, но играть с такой гнилью она умеет. Лицемерие? Получай!

Растянулась в притворно сладкой улыбке:

– Бренд-бренд, а молнии дрянь. Спасибо за мазь, очень помогла.

– Обращайся. Если что, попрошу бабушку ещё смешать.

“Ага, а зовут бабушку Абракадабра!” – зло подумала Микки, но лишь отмахнулась, собрала вещи и вышла, чтобы подбросить их обратно владельцу.

Дело сделано.

Амбарный замок громко щелкнул, скрывая Микки от всего мира. Девушка положила ключ на обшарпанное трюмо с тремя зеркалами и на секунду всмотрелась в собственное отражение. На улице снова шёл дождь, поэтому косметика размазалась, а идеальная укладка превратилась в свисающие с головы сосульки.

Она ненавидела эту маску. Красотка из клуба, яркая косметика и отвратительные сладкие духи, которые она пару месяцев назад сперла из сумочки их принцессы-Карины. Ненавидела всё это, но вынуждена была раз за разом возвращаться в отвратительный образ.

Микки медленно провела ладонью по лицу, размазывая помаду по тёмным от потёкшей туши щекам. Стопка купюр, которые швырнул ей Гиена, жгла карман. Сама не зная зачем, она обернулась и глянула сквозь умытое дождем стекло на красивый дом с огромными окнами. Нет, так она жить никогда не будет, да ей и не надо. Маленькое счастье в своей маленькой квартирке с сестрой и, может быть, большим рыжим котом.

Внезапно тяжёлые занавески на втором этаже раздвинулись и перед ней предстал во всей красе обнаженного торса до боли знакомый блондин. Парень явно только что вышел из душа и теперь щеголял в одних домашних штанах.

– Да вы издеваетесь! – Микки рванула к окну и задернула шторы.

Это шутка такая? Он живет точно напротив! Ещё не хватало, чтобы он увидел её в таком виде. Не удержалась и приоткрыла занавеску. Парень сидел за компьютером с огромным монитором и увлеченно кликал мышкой.

Интересно, что он там рассматривает?

Громко хлопнула входная дверь в квартиру. Микки дернулась и в миг забыла о Тимофее, о своём боевом раскрасе и, схватив с потертого дивана халат на два размера больше, накинула его прямо поверх клубного наряда.

Глухой удар о стену, с грохотом упала на пол вешалка для одежды.

Микки упала на пол рядом с диваном и, сунув под него руку, нашарила выступающие дощечки старого паркета. Поддела ногтем и сунула свёрнутые трубочкой купюры в тайник.

– Дооооочь! – пьяный вопль пронёсся по двухкомнатной квартире, что много лет не видела ремонта.

– Я занята! – рявкнула в ответ Микки и, схватив упаковку влажных салфеток принялась стирать с лица косметику.

– Открывай! Деньги нужны! Михалыч пришел за долгом!

– У меня нет денег!

Голос отца внезапно стал жалобным и каким-то жалким:

– Ну пожалуйста. Я только Михалычу отдам и на опохмел. Мне много не надо, тыщонку всего. У тебя же есть от тётки.

– Нет ничего, – отрезала она.

– Не ври, она тебя без денег не оставит. Это брата своего Машка бросила. Спроси у неё, почему не заходит? Забыла меня, да? Стыдится? Брат пропащий? Брат-неудачник?

Микки выдохнула и закрыла глаза. Как же ей надоело! Как ей всё это надоело! Отец что-то ныл под дверью, но она не слышала. В ушах стучало, гнев накрывал с головой и боль становилась нестерпимой. Дрожащими пальцами девушка отперла замок и рывком открыла дверь.

Перед ней стояла жалкая тень её отца. Тощий как жердь, он грустно смотрел на неё впалыми бесцветными глазами. Руки с длинными узловатыми пальцами дрожали с похмелья, а над губой вздулся огромный уродливый прыщ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.